

Неужели они завидуют красоте Сяньцзюня?

И действительно, Сяньцзюню было достаточно лишь облачиться в белые одежды и завязать волосы простой, ничем не украшенной лентой, чтобы заставить всех мужчин и женщин померкнуть перед его сиянием!

Следующие два дня Ван Дачжуан не желал выходить из комнаты. Он считал, что в Фулине не было ничего интересного, повсюду были только блуждающие взгляды недостойных людей (?), а те бессмертные девы, казалось, вовсе не знали, что такое скромность.

Юй Чанцин, не любивший шумные и многолюдные места, изначально гулял лишь ради Ван Дачжуана. Теперь, когда тот не хотел выходить, он, естественно, был рад тишине и с удовольствием оставался с ним в комнате.

Так прошло ещё два дня, и накануне начала собрания по оценке сокровищ, наконец, прибыли люди из секты Сюаньянь.

Глава секты Сюаньянь, Шань Тяньжуй, без особого энтузиазма принёс извинения главе Инь, после чего повёл своих учеников в уже подготовленные покои.

Лицо главы Инь, круглое и белокожее, сохраняло вежливую и сдержанную улыбку, никак не выдавая недовольства. Однако, если кто-то был достаточно наблюдателен, он бы заметил, что его улыбка была гораздо менее сердечной, чем при встрече с представителями секты Гуйюань.

На следующее утро собрание началось точно по расписанию.

Глава Инь сменил одежду на более роскошную, расшитую золотыми нитями, и надел золотую корону, выглядя особенно величественно. Он стоял на сцене и, вложив силу в голос, с улыбкой произнёс несколько слов благодарности всем собравшимся, после чего сразу объявил о начале собрания.

Собрание проходило на огромной площади в центре города. Крупные секты, такие как Сюаньянь, Гуйюань, Цзыци, долина Иньюэ и павильон Лю Юнь, были размещены на высоких платформах вокруг площади, откуда они могли обозревать всю территорию. Остальные сотни больших и малых сект были распределены по окружности в зависимости от их силы и численности. Несмотря на большое количество людей, никакого беспорядка не было, всё было организовано очень чётко.

Так называемое собрание по оценке сокровищ представляло собой демонстрацию некоторых артефактов и сокровищ, которые секта Линбао создала за последние десять лет, а также тех, что были найдены в древних секретных местах. Они не жадничали, желая поделиться с другими своими достижениями. Если что-то понравится, можно было сразу же совершить сделку и купить. Конечно, если несколько человек одновременно заинтересуются одним артефактом, то победит тот, кто предложит более высокую цену.

Глядя на представленные артефакты, старейшина Гужун сотворила звукоизолирующий барьер и тихо сказала:

— Сегодня утром мои ученицы сообщили мне одну любопытную новость. Говорят, глава секты Сюаньянь прибыл сюда лично не просто так — среди выставленных артефактов есть один, который ему жизненно необходим.

— Что за артефакт? — спросил старейшина Чиюнь.

— Точного ответа у меня нет, но, по слухам, это артефакт укрепления души. Он был найден сектой Линбао в древнем тайном месте.

Старейшина Чиюнь холодно усмехнулся:

— Что, у этого подлеца Шаня повреждена душа? Вот уж действительно радостная новость.

Но Циньян-чжэньжэнь покачал головой:

— Нет, его духовная энергия стабильна, душа полная. Повреждений нет.

Старейшина Гужун кивнула.

— Значит, артефакт нужен не ему, а кому-то другому. Если сам высокомерный глава Сюаньяня явился за ним, пострадавший должен занимать немалую должность.

Внезапно Юй Чанцин заговорил:

— Когда я попал в засаду, я убил всех нападавших. Но в конце боя, уже будучи на грани изнеможения, возможно, я не успел полностью уничтожить душу одного сильного культиватора Очищения Пустоты.

Глаза Ван Дачжуана широко распахнулись.

Циньян-чжэньжэнь нахмурился, но, глядя на младшего брата, заговорил мягко:

— Ты уверен?

Юй Чанцин слегка покачал головой.

— В тот момент моё сознание было уже затуманено, я не могу точно сказать, удалось ли мне

окончательно уничтожить его душу.

А когда он пришёл в себя, он уже находился в доме Ван Дачжуана...

Думая об этом, он невольно повернулся к Ван Дачжуану и увидел, что тот, на редкость, выглядел мрачным.

После нескольких лет общения он больше не боялся, что Ван Дачжуан рассердится из-за того, что он убил людей. Он точно знал, что тот злится из-за того, что он был ранен.

В душе Юй Чанцин почувствовал тёплое умиротворение. Он уже собирался сказать что-то, чтобы успокоить его, но тот внезапно схватил его за руку и крепко сжал её.

Юй Чанцин мысленно развёл руками: «Вот видите. Ван Дачжуан всегда так волнуется, когда слышит о моих ранениях. Не может сдержать эмоции (с удовольствием).»

В этот момент старейшина Гужун сказала:

— Если всё так, как ты говоришь, значит, душа не была полностью уничтожена. Шань Тяньжуй, должно быть, ищет артефакт для укрепления души, чтобы не дать этому человеку исчезнуть окончательно. Как уже было сказано, число культиваторов Очищения Пустоты — большая редкость. На всём континенте Цяньюань сект, в которых есть хотя бы один такой мастер, можно пересчитать по пальцам. Потеря одного из них — огромная утрата. Даже секта Сюаньянь не может себе этого позволить.

— Но Сяньцзюнь сказал, что все они мертвы, осталась лишь одна душа. Даже если она не исчезла, что с того? Разве можно возродиться? — мрачно вставил Ван Дачжуан.

Старейшина Гужун мягко пояснила:

— Молодой господин Цзися, вы, возможно, не знаете, но души высокоуровневых культиваторов обладают невероятной силой. Он может стать духом или призраком, а также... может вселиться в другое тело и возродиться.

Ван Дачжуан сжал губы, его лицо стало ещё мрачнее.

Старейшина Чиюнь холодно бросил:

— Если сегодня я позволю ему уйти с этим артефактом, то отныне моё даосское имя можно читать задом наперёд!

Циньян-чжэньжэнь слегка прищурился и добавил:

— Неважно, зачем ему этот артефакт. В любом случае мы не позволим ему добиться своего.

— То есть, выходит, что те, кто ранил Сяньцзюня, были людьми секты Сюаньянь? — снова заговорил Ван Дачжуан.

Циньян-чжэньжэнь был очень добр к нему, его голос был даже мягче, чем когда он говорил с младшим братом:

— Мы лишь предполагаем это, но у нас нет доказательств. Нападавшие скрывали свои лица, а теперь они все мертвы, так что подтвердить это невозможно.

— Какие ещё доказательства нужны? Конечно, это были они! — фыркнул старейшина Чиюнь.

Ван Дачжуан перевёл взгляд на сторону секты Сюаньянь, и его взгляд задержался на жёлтых одеждах их учеников. Он тихо проговорил:

— Когда Сяньцзюнь только оправился от ранений, двое таких же, в жёлтых одеждах, пришли искать его, угрожали нам и даже хотели убить.

Старейшина Чиюнь тут же подхватил:

— Ну вот, всё ясно! Это точно люди секты Сюаньянь. Даже наша секта тогда не знала, что старейшина Ханьян был ранен. А они знали, и специально пришли. Хотели добить его, чтобы не оставить шансов на выживание.

Ван Дачжуан сжал руку ещё сильнее.

Юй Чанцин нежно сжал его пальцы, успокаивая.

— Не злись. Тех, кто тогда напал, я уже убил. Даже если один из них сохранил свою душу, судя по тому, как спешит Шань Тяньжуй, если он уйдёт ни с чем, этот человек вряд ли протянет долго.

Ван Дачжуан поднял палец и указал прямо на Шань Тяньжуя.

— Ты ошибаешься, Сяньцзюнь. Даже если тот, кто сохранил лишь душу, исчезнет, разве не останется другой? Он ведь глава секты. Если бы не его приказ, разве стали бы его люди нападать на тебя?

Старейшины Чиюнь и Гужун дружно закивали.

Циньян-чжэньжэнь рассмеялся:

— Мой дорогой брат совершенно прав!

Ну что ж, из друга старейшины Ханьяна он плавно превратился в «дорогого брата» главы секты. Его положение в секте Гуйюань неуклонно росло.

<http://bllate.org/book/12569/1117963>